

ПО ТУ СТОРОНУ РЕКИ

Марина Козинаки
Софи Авдюхина

ЯРИЛИНА РУКОПИСЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К59

Дизайн обложки
Марины Козинаки и Веры Голосовой

Козинаки, Марина.
К59 Ярилина рукопись : роман / Марина Козинаки, Софи Авдюхина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 704 с. — (По ту сторону реки).

ISBN 978-5-17-107987-1

Заречье — деревня, затерянная среди дремучих лесов. На протяжении столетий она становится домом для юных колдунов, которым предстоит пройти обряд Посвящения. Здесь в ночном небе сверкают тысячи звезд, в березовой роще кричит кукушка, а девушки в длинных платьях совершают волшебные обряды, чтобы удержать мир в равновесии. Здесь магия живет в каждом взмахе девичьих ресниц, а мудрость скрыта в шепоте леса.

В Купальскую ночь переплетаются судьбы шести главных героев, которым предстоит разгадать тайну сокровища, оставленного богами в древних подземельях. В темных коридорах они встретятся со своими страхами и должны будут ответить на вопрос, кто они есть на самом деле. Справятся ли они с этими испытаниями? И что будет дальше, когда они узнают, что жизни одного из них угрожает старинное проклятие? Ответы на все вопросы можно найти только там, по ту сторону реки, где оживают сказки и сбываются пророчества.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107987-1

© М. Козинаки, С. Авдюхина, 2017
© М. Козинаки, дизайн обложки, иллюстрации, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Словарь

Привет, потусторонний! Если ты еще не бывал в Росенике, то тебе стоит ознакомиться с некоторыми терминами, которые мы часто используем. Возможно, часть из них тебе знакома, но в вашем мире они наверняка имеют другое значение.

Данный словарь исправлен и дополнен историком, исследователем магических культур всего мира и действующим наставником Заречья — Нестором Ивановичем.

Амагиль — небольшой стеклянный или хрустальный сосуд, используемый для смешивания и хранения снадобий.

Анчутка — чертик ростом до полуметра. Официально относится к классу нечисти, но в отличие от других представителей этого класса не опасен для колдунов и не агрессивен. Если вы встретитесь с нашим Нестором Ивановичем, он вам, конечно, расскажет много научных фактов об этих существах: о классификации анчуток, о строении их тела и о принципах работы их магии. Ну а пока что вам просто надо знать, что анчутка может неожиданно запрыгнуть вам на колени, если вы будете болтать ногами под столом.

Белун — существо, которое может жить в избушке на курьих ножках вместо домового или шушеры. Ходит как на двух, так и на четырех ногах — исходя из ситуации. Покрит длинной белой или светло-серой шерстью. Не любит холод, сквозняки и сырость. Часто простужается.

Вече, или **Вече Старейшин** — официальное название организации, призванной облегчить управление сообществом Светлых магов. В Вече входят представители двенадцати са-

мых древних и уважаемых родов. Само слово «вече» пришло к нам из далекой древности, а у нас в Росенике все просто обожают древность!

Волхв — по одной легенде старинное название любого мага. А по другой — также название для колдуна, тесно связанного с природой, — понимающего голоса зверей и птиц, умеющего хорошо работать с растениями. Термин перестал широко использоваться, после того как возник спор, кого же именно можно именовать волхвом. В Росенике употребляется реже, а вот в северном Зорнике состоит в обиходе почти всех горожан.

Домовой — представитель маленького разумного народца. Чаще всего один домовой берет под покровительство один дом или одну конкретную семью. Требует уважения и почитания, взамен устанавливает очень сильное защитное колдовство, оберегающее жилище. Может помогать по хозяйству, а может вообще ни разу не показаться на глаза в течение десятка лет — такому домовому достаточно, чтобы о нем просто лестно отзывались. Состоит в далекой родственной связи со скандинавскими ниссе.

Друид — термин, заимствованный у кельтских собратьев еще много веков назад. Колдун, чаще всего Земляной, имеющий особую связь с миром растений и животных. Может понимать язык зверей и птиц, слышать растения, перенимать от них знания. Нередко является перевертышем. Этот термин не является официальным, он попал в наш язык случайно. Вы частенько можете услышать, как чей-нибудь дедушка продолжает по старинке называть подобных колдунов «волхвами».

Зеркальник, или зеркальный коммуникатор — складное карманное зеркало, используемое колдунами для связи друг с другом. Зеркальники настраиваются под каждого конкретного мага в зависимости от его стихии. Эффективны только тогда, когда магический фон окружающего пространства не очень сильный. В остальных случаях сбоят и ломаются. В Заречье почти не работают.

Мерек — водяной черт. Бывает до метра в высоту. Не слишком агрессивное, но в меру опасное существо, получающее заметную силу на русалью неделю.

Морянка — существо, обитающее в реках, озерах и больших прудах. Не любят маленькие водоемы со стоячей и теплой водой. Имеют сросшиеся задние конечности с двумя большими плавниками вместо ступней, что внешне напоминает рыбий хвост. Живут морянки большими семьями, с себе подобными враждуют редко. Хищные, опасные как для попусторонних, так и для колдунов. Питаются свежим мясом. На русалью неделю их хвосты превращаются в ноги (хотя и достаточно слабые), из-за чего бродить возле рек и по лесам в темное время суток становится опасно. Их магия частично схожа с силой Воздушных колдунов: они легко затуманивают сознание своими песнями, лишают воли, путают мысли, обманывают.

Наяда — международный термин. Был принят на 167 мировой конференции магов для обозначения любой нечисти, имеющей внешне полное сходство с человеком. Этим словом мы чаще всего называем морянок, которые на русалью неделю меняют свой рыбий хвост на ноги и становятся поразительно похожими на нас.

Пегас — существо, напоминающее большого коня с крыльями. На самом деле пегас имеет своими предками драконов, это хорошо заметно по строению его черепа и зубам. Тем не менее мы держим их вместе с лошадьми.

Перевертыш — колдун, способный трансформировать свое тело в тело какого-либо животного.

Световик — кристалл-светильник, начинающий излучать свет от прикосновения колдуна.

Шушера — существо, которое может жить в вашей избушке на курьих ножках вместо домового. Имеет принципиально иное происхождение — некоторые ученые до сих пор относят шушеру к классу духов.

Глава первая

Подарок судьбы

До полуночи оставалось еще десять минут. Природа замерла в ожидании, а тишина окружающего мира нарушалась лишь слабым звуком шагов по мокрой от ночной росы траве. По узкой петляющей тропинке между кустами молодого орешника почти беззвучно шел юноша. Косой луч лунного света нехотя провожал его, проглядывая сквозь кроны и выхватывая серебристыми бликами то острый нос, то подбородок, то усыпанные веснушками скулы.

Внезапно юноша вздрогнул. Громко запел кузнечик, второй, третий. Застрекотали цикады. Ухнула сова. Из леса выскочило невысокое существо с зеленоватой кожей и сверкающими глазами. Слабые узловатые ноги по виду почти не отличались от человеческих, но существо стояло на них неуверенно, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Юноше хватило одного взгляда, чтобы узнать наяду: ее дополненное парой человеческих ног подрагивающее тело существовало как будто отдельно от хищного, но красивого русалочьего лица. Наяда запустила руки в длинные серые волосы, уже ликуя от того, как быстро ей удалось поймать одинокого путника в ловушку, но в следующий миг будто передумала и, издав неясный звук — не то всхлип, не то стон, — скрылась в лесу. Юноша усмехнулся и поспешил вперед.

Ему было семнадцать лет. Звали его Севой. Возможно, он был слабовато сложен для своих лет, хоть и достаточно высок, и черты лица его были несколько тоньше, чем полагалось, но ощущались в нем необычная сила и уверенность.

Тропинка вывела к краю холма, за которым начинался крутой спуск к речной заводи, окруженной пышными кустами. Вершина, где стоял Сева, скрывалась за молодой порослью, поэтому со стороны реки его никто не мог увидеть. Он сел на траву, перед тем проведя над ней ладонью, — и от движения руки ночная роса тут же высохла. Настало время для обряда, важного и трудного, творимого в Купальскую ночь.

Еще несколько минут Сева вертел в пальцах свирель, всматриваясь в неподвижную черную гладь воды. Затем вытащил из кармана несколько смятых листков с нотами, набрал в грудь воздуха и, едва взглянув на подсказку, заиграл. Первый протяжный звук струной натянулся над холмом, покатился вниз к воде и разбился на сотни отголосков. Звнящая мелодия оставалась неслышной для существ, не наделенных волшебной силой, но все равно достигала самых дальних уголков сердец, заставляя их трепетать от чего-то неизведанного и таинственного. Ночь наконец вступила в свои права. Она взмахнула над миром черным плащом, и из его складок посыпались крупные, как отборный жемчуг, звезды. Ночь закружилась в танце, зачарованная колдовской музыкой, но никто не разглядел ее в бесконечной пустоте летнего неба.

Сева сидел, чуть запрокинув голову и закрыв глаза. Он ждал. Волшебная дудочка приманивала к реке молодых девушек, и он знал, что скоро они придут купаться: вдалеке уже слышался звонкий девичий смех. Обряд мог бы совершиться и без них, да и без свирели, проводи его Водяной маг, — но здесь таких просто не было.

На берегу с хохотом и криками появилось несколько городских, приехавших сюда на отдых красавиц. Сева открыл глаза, чуть подался вперед и даже отнял дудочку от губ, не в силах сдержать любопытство: настоящие потусторонние!

Хоть это и был его второй обряд животворения воды и некоторых девушек он помнил в лицо еще с прошлого года — один вопрос вновь взволновал его.

«Как они могут быть так похожи на нас? — спрашивал он самого себя. — Эти девчонки такие же, как наши...»

Правда, за небольшими отличиями: были у горожанок необычные стрижки и что-то иное в лицах, что-то более основательное, приземленное — и Севе совершенно непонятное.

Два мира в эту секунду смотрели почти в глаза друг другу, но только одному из них суждено было увидеть другой.

Удостоверившись, что девушки, равнодушно взглянув на вершину холма, начали раздеваться, Сева закрыл глаза и продолжил играть.

По черной поверхности реки пошла едва заметная рябь — свирель отпугнула от заводи русалок и водяных мерек, так что девушкам ничего не грозило. Почти все они разделись и стали заходить в воду. Сложность обряда заключалась в том, чтобы заставить нескольких нагих девушек искупаться. И обязательно всех одновременно — только так они могли придать воде нужное свойство. Но это казалось почти невозможным: огромное количество творимых в это время чар создавало барьер между девушками и колдуном. А еще мешал Севин страх. Вода в реке менялась крайне медленно, и ему предстояло продержаться их здесь почти всю ночь.

Спина затекла, и Сева лег на траву, продолжая играть чудесную мелодию. Мысли его замедляли ход — лучше всего было отвлечься, не думать ни о чем... Бежало время. Верные ноты сами всплывали в памяти. На обычно бесстрастном лице иногда мелькало неясное выражение, похожее на мимолетную грусть, и тогда мелодия становилась чуть печальнее. ...Вот он снова превратит обычную воду в целебный эликсир: благодаря одному этому обряду он может стать знаменитым и уважаемым колдуном! Но какая темная тайна свела все дороги так, что он обрел способ-

ность оживлять воду... и ведь если эта тайна всплывет наружу, никаким «уважаемым» ему уж точно не стать!

— Ну же! Лезь в воду! — Послышались девичий смех и всплески воды.

Сева встрепнулся, открыл глаза и сел. Музыка прервалась. Сквозь плотное сплетение ветвей ему удалось разглядеть, что на узкой полоске берега стоит так и не раздевшаяся девушка и, смеясь, качает головой. Раньше он ее не видел.

— Я не хочу купаться. Холодно! — Она несколько раз оглянулась, будто бы к чему-то прислушиваясь.

— Что ты, вода как парное молоко! Скорее залезай, — закричала одна из купальщиц и подняла стену брызг.

— Нет. — Упрямая девчонка смеялась, но, как показалось Севе, была тверда в своем решении.

Он отложил в сторону дудочку и присмотрелся. Звезды перестали мерцать, луна светила слабо, бросая на вершину холма тусклый одинокий луч, и берег реки почти скрылся во тьме. Девчонка была одета во что-то светлое, похожее на короткое платье. Выглядела она нескладно: среднего роста, худая, с тонкими ножками, как у молодого олененка, — словом, обычная горожанка, но, несмотря на все это, Сева ощутил странное оцепенение. Она стояла, сложив руки на груди, окруженная темными расплывчатыми пятнами листьев и веток, сумрачными редкими бликами воды, и Сева несколько секунд не мог пошевелиться.

Наконец он опять поднес свирель к губам. Заиграл, мысленно шепча: «Снимай же одежду, снимай одежду, снимай — не порть мне обряд!» Ему, как сильному Воздушному магу, нужно было лишь приказать, чтобы заставить ее подчиниться, но девушка осталась стоять неподвижно. Почему?

Он сосредоточился на ее руках и стал приказывать им взяться за подол платья (или что там на ней было?) и тянуть вверх. В висках застучала кровь, реальность сделалась похожей на сновидение. Девушка сжала в кулачках ткань подола. Дыхание его стало немного тяжелее. «Ну, давай, вверх,

вверх». Руки ее дрогнули, а его охватило странное волнение. Нужно справиться с собой, таких эмоций допускать нельзя! Сева откинулся на траву и несколько секунд лежал неподвижно, успокаиваясь. Чертова девчонка не хотела подчиняться, выбив его из равновесия.

— Ну ладно, ладно. Только я не буду раздеваться!

Он снова сел.

— Надеюсь, ты не в платье собираешься купаться? И чего ты вообще боишься? Стесняешься? — снова подала голос ее спутница.

— Нет, просто не хочу участвовать в массовом сумасшествии! Почему именно сегодня вы решили плавать без одежды? — Она смеялась, снимая через голову платье. Под ним оказался купальник.

«Купальник! — с возмущением подумал Сева. — Еще чего не хватало! Как заставить его снять? Наверняка там сплошные завязки!»

— Сегодня Иван Купала. Это же очень весело! В старину молодым девушкам было принято плавать раздетыми в эту ночь.

— Нет, было принято одну из них топить — как дар водяному, нам в школе об этом рассказывали, — ответила она.

— Какой ужас! — без тени испуга воскликнула третья девушка.

Девчонка в купальнике, озябнув, потерла одной рукой другую и подошла к краю берега. Коснулась пальцами кромки воды, и тут произошло сразу несколько вещей.

Над водой поднялся тонкий розоватый туман, которого, конечно, не могли видеть купальщицы. Это значило, что ее животворящая способность была полностью восстановлена. Но девочка-оленок вдруг упала на прибрежный песок и истошно закричала. В ту же секунду ей начали вторить голоса лесных птиц.

Сева встал, чтобы увидеть происходящее внизу. Девушки уже окружили свою подружку на берегу, а она кричала и билась, странно выгибая тело.

Над Севиной головой пролетела стая птиц, за ней еще одна. Птицы кружили над берегом, отвечая кричащей девочке оглушительным писком. Их перья бледнели в пелене тумана, а мереки удивленно таращилась на них из-под косяг и из зарослей камыша.

Он не знал, что делать. Замешательство длилось, казалось, очень долго. Будто прошла целая вечность с той секунды, как девочка зачаровала воду своим прикосновением, и до того, как он бросился вниз по склону. Сева понятия не имел, чем помочь несчастному созданию. И хоть с самого детства его готовили в будущие лекари, такое он видел впервые.

Ноги скользили по мокрой траве и цеплялись за жесткую осоку, распугивая мелкую нежить, которая отпрыгивала в разные стороны. Кое-кто из купальщиц уже успел накинуть одежду, кто-то нет. При виде парня девушки недоуменно замерли, а затем подняли визг. Две из них попытались не подпустить его к подруге. На секунду он растерялся. Эти странные притягательные лица потусторонних! Непостижимая тайна! И как страшно, страшно до ужаса применять к ним чары... Но что-то же нужно делать. Сева взял себя в руки и, заглянув в глаза одной из девушек, мысленно приказал: «Отойди!». Она тут же повиновалась. Он родился в рубашке, не иначе, или это его черная кровь стала причиной того, что потусторонние не отнимали его силу...

Песок возле воды был мокрый и гладкий. Указательным пальцем правой руки Сева судорожно начертил на бережке маленькую целительскую руну, потом приподнял корчащуюся девушку и положил так, что магический знак оказался точно под ее поясницей. Тело ее продолжало изгибаться, но крик становился все тише. Опустившись на колени, он зачерпнул воды из реки и плеснул ей на грудь.

— Как ее зовут? — Голос звучал спокойно, несмотря на сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Это должным образом действовало на оцепеневших девушек.

— Полина, — ответила одна из них.

«Ну что ж, такая маленькая, а уже такая сильная, что смогла созвать всех птиц в округе... Откуда-то знает птичий язык», — подумал Сева, заметив, что птицы, прилетевшие на крик Полины, уже выются у него над головой и агрессивно хлопают крыльями.

Сева поднялся с колен и посмотрел на девушку с покрасневшими глазами.

— Ты знаешь, где она живет? — Его спокойный голос заставил ее унять всхлипы. — Вы отнесете ее домой, немедленно. Завтра ее осмотрит врач.

Он заглянул ей в глаза, которые в ту же секунду подернулись мутноватой пеленой. В его собственном взгляде снова застыли нерешительность и что-то вроде опасения, но Сева твердо проговорил:

— Он ее осмотрит, и все будет хорошо. Несите ее домой.

Девушки подняли подругу на руки и повернулись в сторону тропинки, уводящей к деревне. И только тут молодой колдун заметил: голова Полины безжизненно свисала, а лицо скрывали русые, не достигающие до плеч волосы. Сева окончательно растерялся. Девчонка не была колдуньей? А иначе что случилось с ее длинной косой? Почему у нее такие короткие волосы?

— Стойте!

Те послушно замерли. Сева бережно взял Полину из рук подруг и посмотрел на ее лицо — кожа была белая. Взгляд скользнул вдоль тела: никаких отметин, рун отличия на ладонях, никаких магических амулетов и рисунков, шрамов тоже не видно. Глаза Полины оставались плотно закрытыми, а губы что-то неразборчиво шептали. Он снова опустил ее на песок и начертил еще одну руну пальцем свободной левой руки у нее на животе, мысленно приказывая проснуться. Полина широко открыла глаза. Черты лица у нее были неприметными, как показалось Севе, но большие серые глаза смотрели испуганно и печально, что не могло не тронуть даже такого уравновешенного колдуна, как он.

Почему она не поддавалась дудочке? Хотя если она все же колдунья, то с дудочкой все понятно: та не сильно действует

на магов. Но как девчонка сопротивляется его приказам? Без длинных волос, без всех этих обручей, амулетов и оберегов, которые вечно носят на себе девчонки-колдуньи ее возраста, она просто не смогла бы защитить себя! И почему птицы отозвались на ее крик? И волосы... волосы... Все это представлялось неразрешимой загадкой.

Он резким движением поднял ее и передал в руки подруг, прошептав: «Домой! Бегом!». Купальщицы затопились в деревню, а он в три прыжка взобрался на холм и понесся по влажной тропинке, на бегу громко свистнув. Вдалеке послышалось хлопанье крыльев вороного пегаса. Нужно было успеть обо всем рассказать. Он ясно осознавал, насколько важным могло стать его ночное открытие.

* * *

Город, раскинувшийся среди холмов, спал под покровом фиолетовой летней ночи. Высокий пожилой мужчина, нарушивший тишину узкой улицы своими шагами, был на ней, пожалуй, единственным прохожим. Мужчина спешил. Походка его была решительной.

Одинокое желтое окно, словно горящие глаза, провожали его взглядами, но в следующий миг темнота переулков вновь окутывала статную фигуру. Мужчина был немного взволнован, что с ним случалось крайне редко, — ведь не зря же он слыл самым сильным и уважаемым Светлым магом.

Узнай кто-нибудь из горожан, что сейчас сам Ирвинг проходит мимо его дома, он тотчас выбежал бы на улицу приветствовать его. Что заставило Ирвинга очутиться здесь в такое время? Что таила эта ночь для могучего колдуна и его подопечных магов?.. Но обитатели Росеника не знали о его визите и спали спокойно. А пожилой маг размышлял, меряя уверенными шагами мостовую.

За всю свою жизнь он ни разу не встречал Водяного колдуна. Хотя правильнее было бы сказать, что он ни разу не